Я намеревалась найти комнату! А не прятаться за кустами. Разве это можно считать прятками? Мы стоим между кучей деревьев, но их недостаточно, чтобы загородить обзор. В этом большом саду гуляют группы дам и другие пары, и у кого-то может возникнуть подобная идея. В таком случае здесь станет тесно.

Неужели этот хитрый командир еще не понял этого?

"Александр", - шепчу я. "Я не думаю, что смогу это сделать..."

"Моя герцогиня стесняется?"

"Думаю, да", - продолжаю я. Вместо того чтобы стесняться, я бы предпочла соблюдать определенный уровень приличия. Я не способна демонстрировать привязанность на людях, хотя это и было моим первоначальным планом. Не в таком враждебном для меня месте.

Я чувствую взгляды людей, которые пристально наблюдают за нами, даже если я их не вижу. От этого у меня сводит живот, а по телу распространяется неловкое чувство. Как будто меня поймали за чем-то неправильным, и все эти глаза осуждают меня за каждый проступок, который я совершил за всю свою жизнь.

"Это ускорит твой план, моя дорогая", - шепчет герцог мне на ухо, обхватывая мою талию руками. Его ласки обычно заставляют меня вздохнуть или расслабиться, но в этот раз я могу думать только о шепоте. Даже шелест опавших листьев напоминает негромкое бормотание.

Я знаю, что это прекрасная возможность, но не могу пошевелить мускулами. Разве нет других способов показать свою привязанность?

"У нас всего два дня, чтобы убедить двор, что мы ладим", - продолжает он, игриво покусывая мочку моего уха. Он целует мою шею и притягивает меня ближе к себе. Я прижимаю руки к его груди, слабо пытаясь остановить его. Однако я не оказываю никакого реального сопротивления. Не герцог заставляет меня чувствовать себя так неловко. Я уже привыкла к его присутствию. С моих губ срывается отчаянный вздох, и Александр перестает ласкать мою кожу.

Только тогда герцог смотрит на мое лицо и понимает, что я чувствую.

"Ну, думаю, мы сможем продолжить", - вздыхает он. В его глазах такое разочарование, что я чувствую себя виноватой. Я хотела бы отметить, что я не отвергла его. Дело в месте.

"Только не на людях", - произношу я, пытаясь объяснить причину своего беспокойства. Я не хочу, чтобы мой муж держал обиду, особенно из-за такой мелочи.

"Хорошо", - соглашается он и целует меня в лоб. "Не надо терпеть все молча. Просто скажи мне, когда тебе будет некомфортно".

Я киваю и цепляюсь за его руку. Я осмеливаюсь прислонить голову к его плечу, и герцог ободряюще улыбается. Мы продолжаем нашу прогулку, хотя теперь меня беспокоит совсем другое.

Насколько близко наблюдали придворные? Могли ли они видеть мои отказы? В таком случае они подумают, что я играю, чтобы добиться сердца герцога, не так ли? Будет ли это плохо для меня?

Мы идем, пока не доходим до группы дворян, играющих в карты и неторопливо беседующих. Их четверо, они сидят вокруг круглого белого стола и пьют вино. Один из них курит сигару, но, похоже, она ему надоела, потому что он ее тушит.

"Герцог Кайр!" - кричит один из них. Он средних лет, может быть, сорока, и его волосы уложены с помощью воска или чего-то в этом роде.

Я поднимаю голову и стою прямо, как делает любая благородная дама на глазах у посторонних.

Когда мы делаем шаг в сторону дворянина, я чувствую неблагородный запах духов. Это похоже на женское чаепитие, только без юбок.

Их одежда тоже многослойна. К счастью, мой герцог довольно трезво одевается, и мне не приходится терпеть, видя его в таком виде.

"Добрый день, господа", - говорит Александр, сжимая мою руку под шалью. Он уже пытается успокоить мое волнение, хотя я по-прежнему спокойна как удав. Меня не слишком беспокоит эта встреча, и эти господа уж точно не нападут на меня без причины.

"Вы привели свою жену подышать свежим воздухом, не так ли?" - отвечает другой.

Я что, домашняя собачка?

Я милостиво моргаю, делая вид, что не обращаю внимания. Действительно, я переоценила манеры этих людей. Я думала, что в Империи ведущие касты лучше. Я и представить себе не могла, что они будут так разговаривать в присутствии дамы.

"Я не смог остаться с моей герцогиней из-за других обязательств, поэтому сейчас я восстанавливаю силы".

Хм, я могу принять такое заявление. Герцог спас себя от моего сурового осуждения. Не то чтобы я что-то предприняла, если бы он тоже был груб. Я очень хорошо знаю свое положение.

"Однако сад - это не то место, где следует проводить время", - замечает первый дворянин.

Я удивленно вздрагиваю. Как невежливо! Я же здесь!

"Это было бы хорошей идеей", - прерывает меня голос неподалеку. "Ваша жена валяла дурака в ваше отсутствие, ваша светлость".

Я выпрямляю спину, узнавая собеседника.

"Похоже, ей нужно больше внимания, чем ваша милость может предоставить".

Джордж идет к нам от одного из зданий, выходящих в этот сад, и холодно смотрит на меня. Однако когда он поворачивается к герцогу, его взгляд становится дружелюбным.

"Так вот почему вы не оставляете ее в покое ни на минуту?" - произносит он.

Александр продолжает постукивать по моей руке, напоминая, чтобы я сохраняла спокойствие и не поддавалась ярости.

Я прикусываю язык и смотрю на мужа. У меня нет сил злиться. Все, что я чувствую, - это

печаль, отвращение и страх.

Да, я все еще боюсь. Этот человек ударил меня при свете дня, что может гарантировать мне, что он не сделает это снова?

"О чем ты говоришь?" говорит Александр, выражение его лица холодное и спокойное. Он делает вид, что не знает, какие слухи ходят во дворце.

"Разве вы не слышали?" добавляет Джордж.

Некоторые дамы заметили суматоху и присоединились, чтобы посмотреть, что происходит. Внезапно это небольшое собрание из нескольких джентльменов превратилось в толпу.

"Я слышал тревожные новости", - кивает Александр. "Например, о том, что кто-то посмел поднять руку на мою жену".

" Вы слышали?" продолжает Джордж. "Не нужно меня благодарить, я сделал это от всего сердца".

Зубы порезали мне язык от того, как сильно я давила на него. Во рту появился привкус крови. Это отвратительно, но не так сильно, как человек, который хмурится в нескольких шагах от меня.

Что именно он хочет?

Чтобы меня убили? Это не сработает.

Испортить мою репутацию? У меня ее нет.

Александр стиснул зубы, наконец-то столкнувшись с тем, чего не ожидал. Я даже не заметила, насколько крепче стала моя хватка на его руке.

"Пойдем", - шепчет он.

"Я бы на твоем месте убил ее", - добавляет Джордж. "Хотя то, как она реагирует на укусы, довольно очаровательно. Или как она крутит талией, когда ты ее хватаешь... Думаю, у такой жены есть и положительные черты".

Мое давление внезапно падает, и я чувствую, как дрожат мои колени. Александр останавливается на середине шага.

"Кусается?" - произносит он в замешательстве. "Мою жену нельзя укусить".

Он освобождает свою руку от моей и медленно поворачивается.

"Она слишком нежная для этого. Моя жена реагирует только на самые легкие ласки..."

Услышав непристойные слова герцога, я смотрю на землю с горячим лицом. Стоящие передо мной дамы удивленно расширяют глаза, глядя на мой румянец, и я, смутившись, делаю глоток.

Самые легкие ласки? Позже мне придется объяснить герцогу значение слова "нежный". Интересно, каким бы он был, если бы не сдерживался?

Когда он доходит до меня, я смотрю ему в глаза и замечаю в них дискомфорт. Он не так крут,

как хотел казаться. Что удивляет меня еще больше, так это то, что я не уверена, стал ли он таким из-за нападения Джорджа, или потому, что не хочет, чтобы я больше это терпела.

"Пойдем, моя дорогая", - шепчет он.

Мы выходим, добираясь до более спокойного крыла дворца.

"Ты только что позволил человеку оскорбить твою жену", - говорю я. " Ты никак не отреагировал. Это поставит под угрозу твою честь?"

Александр вздыхает, тщательно обдумывая ситуацию.

"Давайте поговорим в комнате", - говорит он, в конце концов. "Я объясню, когда-нибудь".

"Думаю, я уже достаточно знаю", - бормочу я. "Император приказал тебе не мстить. Я сожалею, что всегда доставляю неприятности".

" Ты спросила об этом его величество?" повторил Александр, удивленный. "Похоже, вы мило побеседовали".

Когда мы входим в его покои, он вспоминает слова этого грубияна.

"Герцогиня, откуда маркиз узнал о том, как вы реагируете на укусы и захваты?" - спрашивает он.

"Понятия не имею", - пожимаю я плечами. Разве не так реагирует любая женщина? Что в этом странного?

Дрожь напоминает мне, что даже то, чего я не делаю, может угрожать моей жизни.

"Я не предала вас, мой герцог", - шепчу я.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1437376